

Ars Poetica

(Поэты о Поэзии)

An Hour of Poetry
НМУ, 27.03.2014

Quintus Horatius Flaccus

(65–8 до н.э.)

Humano capiti cervicem pictor equinam
iungere si velit et varias inducere plumas
undique conlatis membris, ut turpiter atrum
desinat in piscem mulier formosa superne,
spectatum admissi risum teneatis, amici?
credite, Pisones, isti tabulae fore librum
persimilem, cuius, velut aegri somnia, vanae
fingentur species, ut nec pes nec caput uni
reddatur formae. pictoribus atque poetis
quidlibet audendi semper fuit aequa potestas.’
scimus, et hanc veniam petimusque damusque vicissim;
sed non ut placidis coeant inmitia, non ut
serpentes avibus gementur, tigribus agni.
inceptis gravibus plerumque et magna professis
purpureus, late qui splendeat, unus et alter
adsuitur pannus, cum lucus et ara Dianae
et properantis aquae per amoenos ambitus agros
aut flumen Rhenum aut pluvius describitur arcus;
sed nunc non erat his locus. et fortasse cupressum
scis simulare: quid hoc, si fractis enatat exspes
navibus, aere dato qui pingitur? amphora coepit
institui: currente rota cur urceus exit?
denique sit quodvis, simplex dumtaxat et unum.
maxima pars vatium, pater et iuvenes patre digni,

НАУКА ПОЭЗИИ

Если художник решит приписать к голове человеческой
Шею коня, а потом облечет в разноцветные перья
Тело, которое он соберет по куску отовсюду –
Лик от красавицы девы, а хвост от чешуйчатой рыбы, –
Кто бы, по-вашему, мог, поглядев, удержаться от смеха?
Верьте, Пизоны: точь-в-точь на такую похожа картину
Книга, где образы все бессвязны, как бред у больного,
И от макушки до пят ничто не сливается в цельный
Облик. Мне возразят: «Художникам, как и поэтам,
Издавна право дано дерзать на все, что угодно!»
Знаю, и сам я беру и даю эту вольность охотно –
Только с умом, а не так, чтоб недоброе путалось с добрым,
Чтобы дружили с ягнятами львы, а со змеями пташки.
Так ведь бывает не раз: к обещавшему много зачину
Вдруг подшивает поэт блестящую ярко заплату,
Этакий красный лоскут – описание ли рожи Дианы,
Или ручья, что бежит, извиваясь, по чистому лугу,
Или же Рейна-реки, или радуги в небе дождливом, –
Только беда: не у места они. Допустим, умеешь
Ты рисовать кипарис, – но зачем, коль щедрый заказчик
Чудом спасается вплавь из обломков крушенья? Допустим,
Начал ты вазу лепить, – зачем же сработалась кружка?
Стало быть, делай, что хочешь, но делай простым и единым.
Нас ведь, поэтов, отец и достойные дети, обычно

(Перевод М. Гаспарова)

decipimur specie recti: brevis esse laboro,
obscurus fio; sectantem levia nervi
deficiunt animique; professus grandia turget;
serpit humi tutus nimium timidusque procellae:
qui variare cupit rem prodigialiter unam,
delphinum silvis adpingit, fluctibus aprum:
in vitium ducit culpae fuga, si caret arte.
Aemilium circa ludum faber imus et unguis
exprimet et mollis imitabitur aere capillos,
infelix operis summa, quia ponere totum
nesciet: hunc ego me, si quid componere curem,
non magis esse velim quam naso vivere pravo,
spectandum nigris oculis nigroque capillo.
sumite materiam vestris, qui scribitis, aequam
viribus et versate diu, quid ferre recusent,
quid valeant umeri. cui lecta potenter erit res,
nec facundia deseret hunc nec lucidus ordo.
ordinis haec virtus erit et venus, aut ego fallor,
ut iam nunc dicat iam nunc debentia dici,
pleraque differat et praesens in tempus omittat.

[...]

Призрак достоинств сбивает с пути. Я силюсь быть краток –
Делюсь темен тотчас; кто к легкости только стремится –
Вялым становится тот; кто величия ищет – надутым;
Кто осторожен, боится упасть, – тот влачится во прахе;
Ну, а кто пожелал пестротой рискнуть непомерной,
Тот пририсует и вепря к реке, и дельфина к дубраве:
Если науки не знать – согрешишь, избегая ошибки!
Возле Эмильевой школы любой ремесленник сможет
Очень похоже отлить из бронзы и ноготь и волос,
Статуи все же ему не создать, коли он не умеет
В целое их сочетать. Не хотел бы таким оказаться
Я в сочиненьях моих: не хотел бы я быть кривоносым,
Даже когда у меня и глаза и кудри на славу.
Взявшись писать, выбирайте себе задачу по силам!
Прежде прикиньте в уме, что смогут вынести плечи,
Что не поднимут они. Кто выбрал посильную тему,
Тот обретет и красивую речь, и ясный порядок.
Ясность порядка и прелесть его (или я ошибаюсь?)
В том всегда состоит, чтоб у места сказать об уместном,
А остальное уметь отложить до нужного часа.

[...]

(Перевод М. Гаспарова)

Горация Флакка «Эпистола к Пизонам о Стихотворении и Поэзии»
с латинских стихов прозою.

Если б живописец присовокупил к человеческой голове конскую шею, а на все б тело навел красками разных птиц перья, собрав от всех животных члены так, чтобы прекрасная сверху женская особа имела мерзким видом черный рыбий хвост, то, будучи пущены смотреть такую живописную картину, можете ль вы, дражайшие друзья, удерживаться от смеха? Извольте же поверить, о! Пизоны, что сей картине весьма подобная будет книга, в которой наподобие больного человека сновидениям тщетные и пустые изобразятся виды и в коей ни начало, ни конец не имеют между собой сходства и соединения.

(Перевод В. Тредиаковского, 1752)

Увидев женский лик на шее лошадиной,
Шерсть, перья, чешую на коже вдруг единой;
Чтобы красавицей то чудо началось,
Но в черной рыбий хвост внизу оно сошлось:
Моглиб ли вы тогда, Пизоны, удержаться,
Чтоб мастеру такой картины не смеяться?
Я уверяю вас, что гнусной сей урод
Во всем с тем слогом схож, пустых где мыслей сброд.

(Перевод Н. Поповского, 1753)

Когда маляр, в жару потея над картиной,
Напишет женский вид на шее лошадиной,
Всю кожу перьями и шерстью распестрит;
И части всех родов в урода превратит;
Начав красавицей чудесное творенье,
Окончит рыбою, себе на прославление:
Пизоны! – можете ль, скрепя свои сердца,
Не осмеять сего безумного творца?

(Перевод А. Мерзлякова, 1808)

Nicolas Boileau

(1636–1711)

ART POÉTIQUE

Chant I

C'est en vain qu'au Parnasse un téméraire auteur
Pense de l'art des vers atteindre la hauteur.
S'il ne sent point du Ciel l'influence secrète,
Si son astre en naissant ne l'a formé poète,
Dans son génie étroit il est toujours captif ;
Pour lui Phébus est sourd, et Pégase est rétif.

Ô vous donc qui, brûlant d'une ardeur périlleuse,
Courez du bel esprit la carrière épineuse,
N'allez pas sur des vers sans fruit vous consumer,
Ni prendre pour génie un amour de rimer ;
Craignez d'un vain plaisir les trompeuses amorces,
Et consultez longtemps votre esprit et vos forces.

[...]

Aimez donc la raison : que toujours vos écrits
Empruntent d'elle seule et leur lustre et leur prix.

[...]

On lit peu ces auteurs nés pour nous ennuyer

[...]

Quoi que vous écriviez, évitez la bassesse

[...]

ИСКУССТВО ПОЭЗИИ

Песнь I

Есть сочинители – их много среди нас, –
Что тешатся мечтой взобраться на Парнас;
Но, знайте, лишь тому, кто призван быть поэтом,
Чей гений озарен незримым горним светом,
Покорствует Пегас и внемлет Аполлон:
Ему дано взойти на неприступный склон.

О вы, кого манит успеха путь кремнистый,
В ком честолюбие зажгло огонь нечистый,
Вы не достигнете поэзии высот:
Не станет никогда поэтом стихоплет.
Не внемля голосу тщеславия пустого,
Проверьте ваш талант и трезво и сурово.

[...]

Так пусть же будет смысл всего дороже вам,
Пусть блеск и красоту лишь он дает стихам!

[...]

Однообразия бегите, как чумы!

[...]

Бегите подлых слов и грубого уродства.

[...]

(Перевод Э. Линецкой)

... Soyez simple avec art,
Sublime sans orgueil, agréable sans fard.

[...]

N'offrez rien au lecteur que ce qui peut lui plaire.
Ayez pour la cadence une oreille sévère :
Que toujours dans vos vers, le sens, coupant les mots,
Suspende l'hémistiche, en marque le repos.
Gardez qu'une voyelle, à courir trop hâtée,
Ne soit d'une voyelle en son chemin heurtée,
Il est un heureux choix de mots harmonieux.
Fuyez des mauvais sons le concours odieux :
Le vers le mieux rempli, la plus noble pensée
Ne peut plaire à l'esprit, quand l'oreille est blessée.

[...]

Il est certains esprits dont les sombres pensées
Sont, d'un nuage épais, toujours embarrassées ;
Le jour de la raison ne le saurait percer.
Avant donc que d'écrire, apprenez à penser.
Selon que notre idée est plus ou moins obscure,
L'expression la suit, ou moins nette, ou plus pure.
Ce que l'on conçoit bien s'énonce clairement,
Et les mots pour le dire arrivent aisément.

[...]

С изящной простотой ведите свой рассказ
И научитесь быть приятным без прикрас.

[...]

Своим читателям понравиться старайтесь.
О ритме помните, с размера не сбивайтесь;
На полустишия делите так ваш стих,
Чтоб смысл цезурой подчеркивался в них.
Вы приложить должны особое старанье,
Чтоб между гласными не допустить зиянья.
Созвучные слова сливайте в стройный хор:
Нам отвратителен согласных грубый спор.
Стихи, где мысли есть, но звуки ухо ранят,
Ни слушать, ни читать у нас никто не станет.

[...]

Иной в своих стихах так затемнит идею,
Что тусклой пеленой туман лежит над нею,
И разума лучам его не разорвать, –
Обдумать надо мысль и лишь потом писать!
Пока неясно вам, что вы сказать хотите,
Простых и точных слов напрасно не ищите;
Но если замысел у вас в уме готов,
Все нужные слова придут на первый зов.

[...]

(Перевод Э. Линецкой)

[...]

Hâtez-vous lentement ; et, sans perdre courage,
Vingt fois sur le métier remettez votre ouvrage.

[...]

Il faut que chaque chose y soit mise en son lieu ;
Que le début, la fin, répondent au milieu ;
Que d'un art délicat les pièces assorties
N'y forment qu'un seul tout de diverses parties.

[...]

Faites-vous des amis prompts à vous censurer ;

[...]

Mais sachez de l'ami discerner le flatteur.

[...]

Aimez qu'on vous conseille et non pas qu'on vous loue.

[...]

Et, pour finir enfin par un trait de satire,
Un sot trouve toujours un plus sot qui l'admire.

[...]

Пишите не спеша, наперекор приказам:
Чрезмерной быстроты не одобряет разум,

[...]

Поэт обдуманно все должен разместить,
Начало и конец в поток единый слить
И, подчинив слова своей бесспорной власти,
Искусно сочетать разрозненные части.

[...]

Просите у друзей сурового суда.

[...]

И, друга слушая, не внемлите льстецу:

[...]

Ищите не похвал, а умного совета!

[...]

Чтоб кончить эту песнь, мы скажем в заключенье:
Глупец глупцу всегда внушает восхищенье.

(Перевод Э. Линецкой)

Chant IV

Dans Florence, jadis, vivait un médecin,
Savant hâbleur, dit-on, et célèbre assassin.
Lui seul y fit longtemps la publique misère :
Là, le fils orphelin lui redemande un père ;
Ici, le frère pleure un frère empoisonné.
L'un meurt vide de sang, l'autre plein de séné ;
Le rhume à son aspect se change en pleurésie,
Et, par lui, la migraine est bientôt frénésie.
Il quitte enfin la ville, en tous lieux détesté.
De tous ses amis morts un seul ami resté
Le mène en sa maison de superbe structure
C'était un riche abbé, fou de l'architecture.
Le médecin, d'abord, semble né dans cet art,
Déjà de bâtiments parle comme Mansart :
D'un salon qu'on élève il condamne la face ;
Au vestibule obscur il marque une autre place,
Approuve l'escalier tourné d'autre façon...
Son ami le conçoit, et mande son maçon.
Le maçon vient, écoute, approuve et se corrige.
Enfin, pour abréger un si plaisant prodige,
Notre assassin renonce à son art inhumain ;
Et désormais, la règle et l'équerre à la main,
Laisant de Galien, la science suspecte,
De méchant médecin devient bon architecte.

[...]

Песнь IV

Жил во Флоренции когда-то некий врач –
Прославленный хвастун и всех больных палач.
С чумою у врача большое было сходство:
Тут он обрек детей на раннее сиротство,
А там из-за него оплакал брата брат.
Не перечеть – увы! – безвременных утрат.
В плеврит он превращал простуды легкий случай,
Мигрень – в безумие и приступы падучей.
Но он из города убрался наконец,
И пригласил его как гостя в свой дворец
Давнишний пациент, случайно пощаженный, –
Аббат, поклонник муз и в зодчество влюбленный.
Вдруг лекарь проявил и знания и жар,
Входил он в тонкости, ну прямо как Мансар:
Нет, недоволен он задуманным фасадом;
К тому же, павильон построил бы он рядом,
А эту лестницу чуть сдвинул бы назад.
И каменщика тут зовет к себе аббат.
Тот, выслушав, готов последовать совету.
А так как мне пора закончить сказку эту.
Я расскажу о том, что сделал медик наш:
Он в лавке приобрел линейку, карандаш,
Галена тяжкий труд навек оставил прочим
И, недостойный врач, стал превосходным зодчим.

[...]

(Перевод Э. Линецкой)

AllPosters

Наука о Стихотворении и Поэзии
с Французских стихов Боало-Депреовых Стихами Ж

Песнь IV

Во Флоренции давно пребывал врач славный,
Превеликий краснобай и убийца справный,
Бедностям в нем общим долго не было конца,
Там желал сиротка паки от него отца;
Брата оставлял тут брат, ядом опоенный;
Тот без крови, от лекарств сей мер убиенный.
От него колотьем делался насморки вред,
Головной боль малый пременялся в смертный бред.
Проклинаем всюду, он город оставляет.
По убитых всех один с ним друг вот гуляет,
И ведет в прекрасный оною свой дом и сад,
Здания богаты любящий то был аббат.
Там тотчас рожденный врач к оному искусству,
Говорит, как сам Мансард, по тому досужеству:
Строиму столову оуждает он спреди,
«Сеням темным место, - сказывает, - посреди»,
Итак лестницу велит обратить нарядчик.
Понял все друг и зовет, шел к нему б подрядчик.
Сей приходит, слышит, хвалит сам то, дельно зря,
Наконец о чуде вкратце с смехом говоря,
Наш убийца с врачевством вовся вдруг простился
И с привесом уж в руках обществу явился.
На Галене в гробы больше сам больных не мча,
Архитект стал добрый из негодного врача.

[...]

(Перевод В. Тредиаковского, 1750-е)

А. С. ПУШКИН

(1799-1837)

ДОМИК В КОЛОМНЕ

I

Четырестопный ямб мне надоел:
Им пишет всякий. Мальчикам в забаву
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву.
А в самом деле: я бы совладел
С тройным созвучием. Пущусь на славу!
Ведь рифмы запросто со мной живут;
Две придут сами, третью приведут.

II

А чтоб им путь открыть широкий, вольный,
Глаголы тотчас им я разрешу...
Вы знаете, что рифмой наглагольной
Гнушаемся мы. Почему? спрошу.
Так писывал Шихматов богомольный;
По большей части так и я пишу
К чему? скажите; уж и так мы голы.
Отныне в рифмы буду брать глаголы.

III

Не стану их надменно браковать,
Как рекрутов, добившихся увечья,
Иль как коней, за их плохую статью, –
А подбирать союзы да наречья;
Из мелкой сволочи вербую рать.
Мне рифмы нужны; все готов сберечь я,
Хоть весь словарь; что слог, то и солдат –
Все годны в строй: у нас ведь не парад.

IV

Ну, женские и мужские слоги!
Благословясь, попробуем: слушай!
Равняйтесь, вытягивайте ноги
И по три в ряд в октаву заезжай!
Не бойтесь, мы не будем слишком строги;
Держись вольней и только не плошай,
А там уже привыкнем, слава богу,
И выедем на ровную дорогу.

[...]

IX

Усядся, муза: ручки в рукава,
Под лавку ножки! не вертись, резвушка!
Теперь начнем. – Жила-была вдова,
Тому лет восемь, бедная старушка,
С одной дочерью. У Покрова
Стояла их . . .

John Gwynn

(1713–1786)

THE
Art of Architecture,
A
P O E M.

In Imitation of HORACE's Art of POETRY.

Humbly Inscribed to the R^t Honble the Earl of -----

*Ingenuas didicisse fideliter artes,
Emollit mores, nec finit esse feros.* OVID.

L O N D O N :

Printed for R. DODSLEY, at TULLY'S Head in Pall-Mall; and
Sold by T. COOPER at the Globe in Pater-noster-Row. 1742.
[Price, One Shilling.]

THE ART OF ARCHITECTURE (1742)
A Poem. In imitation of Horace's Art of Poetry

But yet, my Lord, this one important Truth,
This Law of Science, which we teach our Youth
Even This, no Mediocrity admit,
Rules, Nature, Reason, all must jointly fit:
A Painter may Raphael's Jugment want,
And yet, we some Abilities will grant
[...]

In BUILDING, there's no Laws of Human Kind,
Admit a Medium; to the Artist's Mind,
All must be perfect, or 'tis understood,
Excessive ill, or else sublimely Good.
[...]

But Use has rais'd the Greek and Roman Rules,
And banished Gothick practice from the schools.
Use is the Judge, the Law, the Rule of things.
Whence Arts arose, and whence the Science springs.
[...]

Criticks, attend the Rules which I impart;
They are at least; instructive to the Art:
Mark how CONVENIENCE, STRENGTH, AND BEAUTY JOIN:
With these let Harmony of Parts combine.
Appropriate well the Structure to the Place;
And give each Part a Symmetry and Grace.
Make Rules your Guide, your Fancy to control,
And make EACH Part subservient to the Whole.

Alexander Pope

(1688–1744)

ESSAY ON CRITICISM (1711)

[...]

First follow NATURE, and your Judgment frame
By her just Standard, which is still the same:
Unerring Nature, still divinely bright,
One clear, unchang'd and Universal Light,
Life, Force, and Beauty, must to all impart,
At once the Source, and End, and Test of Art.

Art from that Fund each just Supply provides,
Works without Show, and without Pomp presides:
In some fair Body thus th' informing Soul
With Spirits feeds, with Vigour fills the whole,
Each Motion guides, and ev'ry Nerve sustains;
It self unseen, but in th' Effects, remains.
Some, to whom Heav'n in Wit has been profuse.
Want as much more, to turn it to its use,

For Wit and Judgment often are at strife,
Tho' meant each other's Aid, like Man and Wife.
'Tis more to guide than spur the Muse's Steed;
Restrain his Fury, than provoke his Speed;
The winged Courser, like a gen'rous Horse,
Shows most true Mettle when you check his Course.

Those RULES of old discover'd, not devis'd,
Are Nature still, but Nature Methodiz'd;
Nature, like Liberty, is but restrain'd
By the same Laws which first herself ordain'd.

[...]

ОПЫТ О КРИТИКЕ

[...]

Природе следуй; так сужденье строй,
Как требует ее извечный строй.
Она непогрешима и ясна,
Жизнь, мощь, красу придать всему должна,
Наш свет, предмет всех помыслов и чувств,
Исток, мерило и предел искусств.

Искусство обретает всякий раз
В Природе матерьял свой без прикрас.
И плоть тогда жива и хороша,
Когда ей силу придает душа,
Ее питает, мускулы крепит;
Невидима, но видимо творит.
Кто одарен, тот хочет одного:
Чтоб все служило гению его;

Талант и рассудительность порой
Питаются взаимною враждой,
А, по идее, жить они должны
Согласной жизнью мужа и жены.
Не шпорь Пегаса - только направляй;
Удерживай уздой, не распаляй;
Скакун крылатый словно кровный конь:
Замедлишь бег - взыграет, как огонь.

Открыты эти правила давно,
Не следовать им было бы грешно,
Сама Природа в них заключена,
Природа, что в систему сведена.
Природа как Свобода: тот закон
Ее стеснил, что ею же рожден.

[...]

(Перевод А. Субботиной)

Heinrich Heine

(1797–1856)

Wenn ich an deinem Hause
Des Morgens vorübergeh,
So freut's mich, du liebe Kleine,
Wenn ich dich am Fenster seh.

Mit deinen schwarzbraunen Augen
Siehst du mich forschend an:
«Wer bist du, und was fehlt dir,
Du fremder, kranker Mann?»

«Ich bin ein deutscher Dichter,
Bekannt im deutschen Land;
Nennt man die besten Namen,
So wird auch der meine genannt.

Und was mir fehlt, du Kleine,
Fehlt manchem im deutschen Land;
Nennt man die schlimmsten Schmerzen,
So wird auch der meine genannt».

Когда твоим переулком
Пройти случается мне,
Я радуюсь, дорогая,
Тебя увидев в окне.

За мной ты большими глазами,
С немым удивленьем следишь;
«Что нужно тебе, незнакомец,
Кто ты, о чем ты грустишь?»

Дитя, я поэт немецкий,
Известный всей стране,
И высшая слава, быть может,
Досталась на долю и мне.

А нужно, дитя, мне того же
Что многим в нашей стране.
Быть может, злейшая мука
Досталась на долю и мне.

(Перевод В. Левика)

Paul Verlaine

(1844–1896)

ART POÉTIQUE

De la musique avant toute chose,
Et pour cela préfère l'Impair
Plus vague et plus soluble dans l'air,
Sans rien en lui qui pèse ou qui pose.

[...]

Car nous voulons la Nuance encor,
Pas la Couleur, rien que la nuance !
Oh ! la nuance seule fiancée
Le rêve au rêve et la flûte au cor !

[...]

O qui dira les torts de la Rime ?
Quel enfant sourd ou quel nègre fou
Nous a forgé ce bijou d'un sou
Qui sonne creux et faux sous la lime ?

De la musique encore et toujours !
Que ton vers soit la chose envolée
Qu'on sent qui fuit d'une âme en allée
Vers d'autres cieux à d'autres amours.

Que ton vers soit la bonne aventure
Eparse au vent crispé du matin
Qui va fleurant la menthe et le thym...
Et tout le reste est littérature.

ИСКУССТВО ПОЭЗИИ

О музыке на первом месте!
Предпочитай размер такой,
Что зыбок, растворим и вместе
Не давит строгой полнотой.

[...]

Одни оттенки нас пленяют,
Не краски: цвет их слишком строг!
Ах, лишь оттенки сочетают
Мечту с мечтой и с флейтой рог.

[...]

О, кто расскажет рифмы лживость?
Кто, пьяный негр, иль кто, глухой,
Нам дал грошовую красоту
Игрушки хриплой и пустой!

О музыке всегда и снова!
Стихи крылатые твои
Пусть ищут, за чертой земного,
Иных небес, иной любви!

Пусть в час, когда всё небо хмуро,
Твой стих несётся вдоль полян,
И мятой и тмином пьян...
Всё прочее – литература!

(Перевод В. Брюсова)

ART POÉTIQUE

De la musique avant toute chose,
Et pour cela préfère l'Impair
Plus vague et plus soluble dans l'air,
Sans rien en lui qui pèse ou qui pose.

[...]

Car nous voulons la Nuance encor,
Pas la Couleur, rien que la nuance !
Oh ! la nuance seule fiancée
Le rêve au rêve et la flûte au cor !

[...]

O qui dira les torts de la Rime ?
Quel enfant sourd ou quel nègre fou
Nous a forgé ce bijou d'un sou
Qui sonne creux et faux sous la lime ?

De la musique encore et toujours !
Que ton vers soit la chose envolée
Qu'on sent qui fuit d'une âme en allée
Vers d'autres cieux à d'autres amours.

Que ton vers soit la bonne aventure
Eparse au vent crispé du matin
Qui va fleurant la menthe et le thym...
Et tout le reste est littérature.

ИСКУССТВО ПОЭЗИИ

За музыкою только дело.
Итак, не размеряй пути.
Почти бесплотность предпочти
Всему, что слишком плоть и тело.

[...]

Всего милее полутон.
Не полный тон, но лишь полтона.
Лишь он венчает по закону
Мечту с мечтою, альт, басон.

[...]

Кто смерит вред от их [=рифм] подрыва?
Какой глухой или дикарь
Всучил нам побрякушек ларь
И весь их пустозвон фальшивый?

Так музыки же вновь и вновь.
Пускай в твоём стихе с разгону
Блеснут в дали преображенной
Другое небо и любовь.

Пускай он выболтает сдуру
Все, что впотьмах, чудотворя,
Наворочит ему заря...
Все прочее – литература.

(Перевод Б. Пастернака)

Б. Л. Пастернак

(1890–1960)

Так начинают. Года в два
От мамки рвутся в тьму мелодий,
Щебечут, свищут, – а слова
Являются о третьем годе.

Так начинают понимать.
И в шуме пущенной турбины
Мерещится, что мать – не мать
Что ты – не ты, что дом – чужбина.

Что делать страшной красоте
Присевшей на скамью сирени,
Когда и впрямь не красть детей?
Так возникают подозренья.

Так зреют страхи. Как он даст
Звезде превысить досяганье,
Когда он – Фауст, когда – фантаст?
Так начинаются цыгане.

Так открываются, паря
Поверх плетней, где быть домам бы,
Внезапные, как вздох, моря.
Так будут начинаться ямбы.

Так ночи летние, ничком
Упав в овсы с мольбой: исполнься,
Грозят заре твоим зрачком,
Так затевают ссоры с солнцем.

Так начинают жить стихом.

А. А. Ахматова

(1889–1966)

ПАМЯТИ ПОЭТА (1960)

Умолк вчера неповторимый голос,
И нас покинул собеседник рощ.
Он превратился в жизнь дающий колос
Или в тончайший, им воспетый дождь.
И все цветы, что только есть на свете,
Навстречу этой смерти расцвели.
Но сразу стало тихо на планете,
Носящей имя скромное... Земли.

Dylan Marlais Thomas

(1914–1953)

IN MY CRAFT OR SULLEN ART

In my craft or sullen art
Exercised in the still night
When only the moon rages
And the lovers lie abed
With all their griefs in their arms,
I labour by singing light
Not for ambition or bread
Or the strut and trade of charms
On the ivory stages
But for the common wages
Of their most secret heart.

Not for the proud man apart
From the raging moon I write
On these spindrift pages
Nor for the towering dead
With their nightingales and psalms
But for the lovers, their arms
Round the griefs of the ages,
Who pay no praise or wages
Nor heed my craft or art.

РЕМЕСЛО ИЛЬ МРАЧНОЕ ИСКУССТВО

Свое ремесло иль искусство
Я мрачно творю в ночи,
Где лишь месяц и звезды мчат,
А любовники тихо спят,
Обнимая печали свои.
Я тружусь при поющем свете
Не для амбиций в свете,
Ни чтобы на сцене кружить,
Не за славу, и не за золото,
Но за простую плату
От их потайной души.

Не для гордых, не знающих
Звезд и месяц, пишу я
На этих летучих листках.
Не для великих мертвецов,
Их соловьев и их псалмов.
Это – любовникам письмо,
Чьи руки горе обнимают,
Не платят мне, да знать не знают
Мое искусство-ремесло.

(Перевод А. Сосинского)

Давид Самойлов

(1920–1990)

Вот и все. Смежили очи гении.
И когда померкли небеса,
Словно в опустевшем помещении
Стали слышны наши голоса.

Тянем, тянем слово залежалое,
Говорим и вяло и темно.
Как нас чествуют и как нас жалуют!
Нет у их. И все разрешено.

